

На обратном пути съемочная группа раздала в автобусе подарки, приготовленные для детей.

Ребята были вне себя от радости: перевозбужденные, сияющие от переполнявших их чувств, они наперебой обещали прилежно учиться, поступить в университет и непременно стать учеными.

С Фан Жуном последние два дня творилось что-то странное.

С того самого дня, как ему довелось таскать навоз, его словно подменили: спеси и командирских замашек поубавилось, он стал сам вызываться на работу и даже поделился выигранными призами с бабушкой в доме, где остановился, подолгу беседуя с ней.

В этой поездке он и вовсе фонтанировал энтузиазмом.

Сейчас они вместе с Дун Хайлань запевали песни, вовлекая весь салон.

Вдруг чей-то звонкий детский голос выкрикнул:

— Братик, спой тоже!

Было неясно, кого именно имели в виду: Чжоу Чуна или Шань Циншаня.

Чжоу Чун сам поднялся с места и под бурные аплодисменты детей прошел в начало автобуса. Взяв лежавшую там гитару, он небрежно вытянул длинные ноги и тронул струны, проверяя строй.

— Спую-ка я вам то, чего вы не поймете.

Дети загалдели:

— Что за песня? — Мы все пойдем! — Братик хвастается!

Чжоу Чун усмехнулся:

— Учитесь хорошенько. Кто в будущем сумеет сам перевести слова моей песни, тот получит от меня подарок.

— Договорились!

— Я смогу!

— Я точно смогу!

Шань Циншань подумал, что находить подход к детям тот определенно умеет.

Чжоу Чун лениво перебирал гитарные струны и запел песню на корейском языке.

Ни дети, ни Шань Циншань не понимали ни слова.

Лишь по прозвучавшей строчке «you are my only one» Шань Циншань догадался, что это песня о любви.

Но незнание языка ничуть не мешало песне звучать потрясающе, не умаляло сияния Чжоу Чуна и того дерзкого, пьянящего обаяния, с которым он посвистывал в такт.

Он стал центром всеобщего внимания, приковывая к себе все взгляды.

Он сиял.

Шань Циншань подумал, что зрители в трансляции сейчас наверняка сходят с ума от Чжоу Чуна, и армия его поклонников вырастет в разы.

Он вдруг остро ощутил пропасть между собой и Чжоу Чуном — пропасть, порожденную не просто деньгами, а той широтой кругозора, опытом, способностями и непринуждённой уверенностью, которые способны вырасти на прочном денежном фундаменте.

Тот был так далеко.

Внезапно Чжоу Чун хлопнул ладонью по корпусу гитары.

Раздался глухой щелчок.

Этот звук словно ударил Шань Циншаня прямо в сердце, выдернув из плена блуждающих мыслей.

И в это самое мгновение Чжоу Чун, на которого смотрел весь салон, посмотрел прямо на него.

С улыбкой на губах, глубоким взглядом и невыразимой, пьянящей нежностью.

Шань Циншань замер.

Поймав его взгляд, он в смятении отвернулся.

Спустя пару секунд он украдкой достал телефон и включил диктофон.

Лицом он повернулся к окну, но пальцем нажал на запись.

[Молодой господин так чертовски красив, что у меня аж дыхание перехватило!]

[Тащите кислородный баллон, я сейчас отпаду от этой красоты!]

[Это же «Talk Love» (□□! □□?)! Молодой господин ведь нарочно поет ее для Сокровища Циншаня? Детям такое петь совсем не в тему!]

[Сокровище Циншань аж остолбенел! Иди поцелуй его! Чего стоишь!]

[Это признание, чистой воды признание! Я перепишу перевод и отправлю письмо Сокровищу Циншаню! Я не позволю ему оставаться в неведении!]

...

Чжоу Чун закончил песню.

В автобусе грянули аплодисменты.

Цянь Вэй позавидовала от всей души:

— Голос, поцелованный ангелом... Чжоу Чун, тебе он все равно без надобности, пожертвуй его мне!

— Размечталась.

Чжоу Чун опустился на сиденье рядом с Шань Циншанем:

— Ну как спел? Зачаровал тебя?

Шань Циншань не смотрел на него, прикрыв глаза.

Чжоу Чун заметил:

— Не спи так, а то похож на героиню дорамы: со стороны красиво, а на деле на кочках мозги растрясет. Прислонись ко мне.

Шань Циншань секунду помедлил, затем опустил голову ему на плечо и закрыл глаза.

Чжоу Чун поудобнее устроился на сиденье.

В прошлой жизни он обожал, когда Сокровище Циншань спал, прижавшись к нему — то на плече, то на груди, так что Чжоу Чун прекрасно знал, в какой позе тому будет удобнее всего.

— Моя куртка снаружи не холодная? Может, сниму? На свитере мягче спать будет.

Договаривая, Чжоу Чун уже взялся за молнию.

Шань Циншань остановил его:

— Ты слишком шумный. Не вертись.

— Ладно.

Чжоу Чун замер. Склонив голову, он смотрел на него из-под полуопущенных ресниц с едва заметной улыбкой на губах. Не удержавшись, он прильнул ближе и тоже закрыл глаза.

В покачивающемся салоне стоял мерный гул.

Шань Циншань молча сжал в кармане телефон.

Он подошел. Он был рядом.

Совсем недалеко.

...

Дом Шань Циншаня.

— Пошла вон! Убирайся! — Бабушка размахивала домашней метлой, колотя Шань Фан и выталкивая ее за порог. — Когда Сокровище просил у тебя денег мне на лекарства, что ты сделала?! В сентябре я на коленях умоляла тебя дать хоть немного на учебу, чтобы Сокровище ещё год готовился и снова сдал вступительные экзамены, — ты дала хоть грош?! А теперь явилась?! —

Шань Фан пятилась, уворачиваясь от ударов метлы:

— Мама, не надо так! У меня у самой денег нет! Сяо Шань всё равно не поступил, какой смысл был оставлять его ещё на год готовиться? А теперь он выбился в люди, на стримах сотни миллионов зрителей собирает! Пойдет в шоу-бизнес, станет звездой, загребет кучу денег — неужели родной тетке помочь нельзя?

— Тьфу на тебя! Мой мальчик сдал экзамены! С распределением не повезло, удачи не хватило, а не ума!

Бабушка в ярости швырнула метлу прямо в Шань Фан, затем сгребла со стола принесенные ею гостинцы и тоже запустила в нее.

— Убирайся! Пошла вон! Не смей наживаться на моем Сокровище!

Шань Фан завопила во все горло:

— Чужим людям из деревни он помогает, а родной тетке — нет?! Сяо Шань на шоу снимается, съемочная группа точно отвалила ему кучу денег! Да даже если и нет, возле него крутится один богатенький дурачок с набитым кошельком! Я же все видела: в первый раз в поселок поехали — накупили баулов, будто на свадьбу приданое везли! Во второй раз со съемочной группой всю улицу канцелярских товаров скупил! А сегодня в городе в аптеку зашел — и кальций, и витамины тебе набрал, будто они бесплатные! Я же немного прошу, неужели пять тысяч дать нельзя?!

— Пять тысяч — это немного?! — не выдержал прибежавший на шум дедушка-сосед. — Шань Фан, ну и бессовестная же ты! На пять тысяч люди целый год припеваючи живут! Сяо Шань с шести лет за бабушкой ухаживает и у плиты стоит, а ты? Как выскочила замуж в поселок, сколько раз за эти годы нос казала? Раньше приезжала — лишь бы курицу утащить да яйца выгрести, а теперь вовсе обнаглела, за деньгами явилась!

— В дела нашей семьи не лезь!

— Не могу смотреть на такое безобразие, вот и говорю! Если уж тебе так нужны деньги, чего Сяо Шаня не дождалась? Чего приперлась, пока съемочной группы нет? Ясное дело, решила старуху загнать!

Лицо Шань Фан пошло красными и белыми пятнами.

— Они вот-вот вернутся, — добавил дедушка. — Если тебе так приспичило, посиди подожди.

Шань Фан сегодня вовсе не собиралась встречаться с Шань Циншанем лично.

Шань Циншань давно перестал быть податливым ребенком: он перерос ее на голову и стал куда сильнее.

Идти против него в открытую без четкого плана она не решалась.

Пытаясь сохранить лицо, Шань Фан пробормотала:

— У меня дела, некогда тут рассиживаться. Раз тебе ничего не надо, мама, я все заберу. Деньги уплачены, не пропадать же добру.

Вцепившись в дверной косяк, бабушка тяжело дышала от ярости; лишь переведя дух, она с неожиданной силой рывкнула:

— Пошла вон!

Стоило Шань Фан скрыться, как из пожилой женщины словно выпустили весь воздух, и она начала оседать на землю.

Перепуганный сосед подскочил к ней:

— В больницу надо?

Бабушка слабо махнула рукой.

Дедушка помог ей зайти в дом.

Сев на стул, она немного отдышалась.

Ссора отняла слишком много сил, и сейчас она выглядела еще слабее, чем обычно.

— Не говори Сокровищу, что она приходила.

— Да у нее глотка луженая — даже кто не видел, все слышал, — покачал головой старик.

Бабушка от досады и горечи ударила себя кулаком по колену:

— Если б не я, старая карга, он бы давно вернулся в школу и уехал отсюда!

— Не говори так. Узнает Сяо Шань о твоих мыслях — сердце себе разорвет.

Бабушка тяжело вздохнула и посмотрела в окно.

Бесконечные горные хребты заслоняли всё вокруг, не давая взгляду вырваться наружу.

<http://bllate.org/book/19795/1950917>